

Как провести интервью во время и после пандемии COVID-19¹

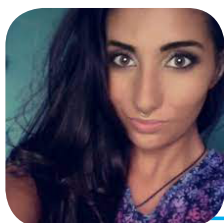
DOI: 10.19181/inter.2021.13.4.1

Ссылка для цитирования:

Сэлф Б. Как провести интервью во время и после пандемии COVID-19 / пер. с англ. А. П. Рязанцева // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13. № 4. С. 9–27. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.4.1>

For citation:

Self B. (2021) Conducting Interviews During the COVID-19 Pandemic and Beyond / transl. from English: A. P. Ryazantsev. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 13. No. 4. P. 9–27. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.4.1>

Сэлф Бекки

Ливерпульский университет Джона Мурса,
Ливерпуль, Великобритания
E-mail: B.self@2019.ljmu.ac.uk

Проведение интервью по телефону или с использованием VoIP (IP-телефония, телефонная связь по протоколу IP) стало необходимым вследствие правовых ограничений и мер безопасности, введенных в период пандемии COVID-19. Это способствовало началу научного диалога относительно выбора типа интервью, а также признанию, что именно личные интервью (face-to-face interview) являются «золотым стандартом» [Novick, 2008: 397]. Широкая общественность также стала постепенно привыкать к использованию VoIP в своей повседневной жизни. В данной статье я анализирую это изменение в способах коммуникации и то влияние, которое оно может оказать на режимы проведения интервью. При этом контекст исследователя и контекст участника остаются первостепенными при принятии решения о том, какой режим интервью использовать. По этой причине модель Ш. Олтман [Oltmann, 2016] была расширена за счет включения в нее VoIP, предоставляя тем самым

¹ Статья впервые опубликована на английском языке в журнале FQS: Self B. Conducting Interviews during the COVID-19 Pandemic and Beyond [33 paragraphs] // Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research. 2021. Vol. 22. No. 3. Art. 15. DOI: <http://dx.doi.org/10.17169/fqs-22.3.3741>.

Перевод текста осуществлен аспирантом Департамента социологии Научного исследовательского университета «Высшая школа экономики» Рязанцевым Александром Павловичем, aryazantsev_1@edu.hse.ru.

исследователю более широкую основу для принятия информированного решения при выборе режима интервью.

Ключевые слова: режимы интервью; Zoom; VoIP; Skype; телефон; качественное интервью; личное интервью; качественное исследование

Введение

Интервью широко применяются в качественных исследованиях и воспринимаются некоторыми исследователями как основной метод в рамках качественной парадигмы [Sandelovski, 2002]. Они используются для сбора информации от респондентов об их опыте, понимании и мнении относительно специфического феномена или определенной исследовательской задачи [Lambert, Loiselle, 2008]. Преимущества и недостатки интервью как исследовательского метода широко обсуждались учеными на протяжении нескольких десятилетий [Kalekin-Fishman, 2002].

Личные (face-to-face) интервью часто понимаются как «золотой стандарт» [Novick, 2008: 397] качественных исследований. Некоторые ученые (например, [Gillham, 2005; Shuy, 2002]) утверждали, что они более близки к реальности, чем другие способы интервьюирования. Например, исследователи могут установить личную связь с участниками интервью благодаря физическому присутствию [Seitz, 2016; Vogl, 2013]. Они также могут установить контакт, оценивать и анализировать невербальные сигналы и язык тела интервьюируемых [Holt, 2010; Lechuga, 2012; Vogl, 2013].

В литературе по интервьюированию часто утверждается, что интервью следует проводить лично и что исследователь предпочтительно должен выбирать этот режим [Oltmann, 2016]. Например, рассуждая о проведении полуструктурированных интервью и фокус-групп, Лонгхурст [Longhurst, 2003] представил обзор мест, где можно встречаться с участниками, но при этом не рассматривал другие возможные способы проведения интервью. Другие исследователи пошли дальше и определяют интервью как «личное взаимодействие» (например, [Magnusson, Marecek, 2015; Taylor et al., 2015]). Например, Тэйлор [Taylor et al., 2015: 114] утверждал, что «[интервью] — это форма социального взаимодействия. [Это] предполагает встречу лицом к лицу между двумя — а иногда и более — людьми, каждый из которых оценивает другого и анализирует значение слов, выражений и жестов другого». Тем не менее существует множество научных публикаций, в которых описываются преимущества использования различных режимов интервью, включая телефонное [Carr, Worth, 2001; Holt, 2010; Shuy, 2002] и VoIP через такие платформы, как Skype [Hanna, 2012; Sullivan, 2012] и Zoom [Addo, 2020; Archibald et al., 2019; Gray et al., 2020].

В настоящее время правовые ограничения и меры безопасности, введенные на период пандемии COVID-19, означают, что исследователи вынуждены проводить интервью в удаленном режиме. Таким образом, необходимо принимать решение, какой удаленный режим использовать, или в ином случае

придется отложить сбор данных, что простимулировало дискуссию о выборе режима интервью [Dodds, Hess, 2020; Sy et al., 2020]. Это также потенциально может разрушить принцип, содержащийся во многих руководствах и исследовательских гайдах, что интервью должны проводиться лицом к лицу, так как это воспринимается как «золотой стандарт». Респонденты в своей повседневной жизни тоже поближе познакомились с онлайн-общением. Степень знакомства зависит от доступа к технологиям и к Интернету, а также от профессии потенциальных участников исследования. Это может свидетельствовать об их приобретенной готовности участвовать в исследованиях с использованием удаленных режимов и повышении внутренней валидности при использовании таких методов. Несмотря на более широкое использование VoIP, контексты исследователя и респондента остаются первостепенными при принятии решения о том, какой режим интервью использовать.

В разделе 2 я рассматриваю технологические и социальные изменения, вызванные пандемией COVID-19, и последствия, которые они могут иметь для исследований, проводимых сейчас и в будущем. В разделе 3 я выделяю предпосылки для выбора режима интервью исследователем. Это, по сути, расширение модели, предложенной Олтман [Oltmann, 2016]. Я рассуждаю об исследовательском контексте при выборе режима. Особое внимание я уделяю бюджету исследований и ограничениям по времени, а также таким факторам, как географическое местоположение участников и безопасность интервьюеров. Далее я проанализировала контекст респондента, сосредоточившись на таких вопросах, как власть, анонимность и конфиденциальность при определенном режиме. Наконец, в разделе 4 я кратко излагаю аспекты, которые необходимо учитывать как в контексте исследователя, так и в контексте респондента.

COVID-19 и то, что будет после

Во время пандемии COVID-19 большинству исследователей пришлось изменить способ сбора данных, чтобы обезопасить себя и участников, а также соблюдать правительственные ограничения и законы. Наряду с этим все шире используются технологии VoIP, которые прочно укоренились в нашем обществе, пораженном ковидом. Например, преподавателям и студентам пришлось использовать технологию VoIP [Dias et al., 2020], расширилось применение телемедицины [Abraham et al., 2020] и терапии [Bekes, Aafjes-Van Doorn, 2020], судебные разбирательства [Puddister, Small, 2020] и религиозные службы [Addo, 2020] проводятся онлайн. Другие [Kominers et al., 2020] даже пошли дальше и утверждают, что использование Zoom стало главным в нашем обществе.

Растущую популярность VoIP можно сравнить с использованием мобильных телефонов [Carr, Worth, 2001]. Оно создало межпоколенческое, глобализированное, «технически подкованное» общество, характеризующееся более широким использованием и приемлемостью VoIP. Тот факт, что VoIP заменила

многочисленные личные взаимодействия во время пандемии, может повлиять на дебаты о способах проведения интервью и поставить под сомнение принцип личного интервью как «золотого стандарта» [Novick, 2008: 397]. Изложенное ниже совмещение контекстов исследователя и участника, дает представление о ряде преимуществ расширенного использования VoIP, что, возможно, и пожелают использовать исследователи.

Население в целом теперь лучше подготовлено к работе с VoIP. Оно прошло подготовку и натренировано в ее использовании; кроме того, увеличилось количество онлайн-руководств и учебных пособий, доступных для всех желающих. Поэтому респонденты и исследователи, скорее всего, имеют как адекватное подключение к Интернету, так и технические знания. Это может снизить возможность технологических проблем, связанных с VoIP. Таким образом, беседы по VoIP, вероятно, могут проходить более гладко, чем в прошлом.

Широкое использование VoIP и развитие технологических возможностей могут повысить готовность интервьюируемых участвовать в исследованиях, поскольку благодаря знакомству с технологией они будут чувствовать себя здесь более расслабленно и свободно. Таким образом, наличие большого количества обладающих компьютерной грамотностью людей означает меньшую вероятность предвзятости или смещения в выборке [Vampton, Cowton, 2002]. Надо оговориться, что это зависит от критериев включения или исключения при формировании выборки, а также от требуемых характеристик участников исследования [Vampton, Cowton, 2002].

COVID-19 также размыл границы между частной и публичной сферами. Коллеги, студенты и профессионалы (такие как социальные работники и врачи) через призму VoIP формально приглашаются в частное пространство человека. Данная практика стала нормой в 2020–2021 годах и может быть полезной с точки зрения социальных исследований, поскольку участники-респонденты теперь, возможно, более готовы дать разрешение исследователю «войти» в их дом посредством технологии VoIP. Байлз [Bayles, 2012] даже утверждает, что при использовании VoIP исследователь становится «физически ближе» к респонденту по сравнению с очными интервью. Это потенциальное вторжение в частную жизнь и способы его преодоления еще предстоит рассмотреть.

Наконец по мере того, как участники привыкают к работе с VoIP, то, что раньше воспринималось как неестественная ситуация, начинает считаться нормальным. Таким образом, респонденты и исследователи могут чувствовать себя более расслабленно, растет взаимопонимание, и повышается вероятность того, что участники будут правдиво отвечать на вопросы, а это повышает достоверность полученных результатов. Но, несмотря на множество изменений, вызванных пандемией COVID-19, важно не преувеличивать использование VoIP. Хотя большинству людей в обществе пришлось привыкнуть к VoIP, степень привыкания будет различаться у разных людей и групп. В результате широкого внедрения процесса вакцинации неясно, какая судьба ждет VoIP «после» COVID-19.

Далее в статье я рассмотрю преимущества и недостатки использования личных, телефонных и VoIP-интервью с позиции исследователя и с позиции

респондента. Я представляю это в контекстах, позволяющих исследователю решить, какой режим интервью использовать во времена пандемии COVID-19, а также после нее.

Режимы интервью

Олтман [Oltmann, 2016] утверждает, что исследователи должны проявлять особую осторожность при принятии решения о том, какой режим интервью использовать, поскольку им необходимо убедиться, что он подходит как для контекста исследователя, так и для респондента. Олтман разработала критерии для выбора личного или телефонного интервью. Критерии представлены в таблицах 1 и 2. Я развила это направление дальше, с тем чтобы включить сюда платформы VoIP, ориентированные, в частности, на использование Zoom, Microsoft Teams и Skype. Это делает систему более актуальной в контексте исследовательской ситуации в период пандемии COVID-19, а также вне его.

Контекст исследователя

Этот раздел фокусируется на аспектах, связанных с контекстом исследователя. Они представлены в следующей таблице:

Таблица 1

Компоненты контекста интервьюера

Временные и финансовые затраты
Географическое распределение респондентов
Деликатные или спорные темы
Технологические проблемы
Безопасность интервьюера
Ведение заметок
Эффекты взаимодействия
Невербальный язык и сигналы

Источник: [Oltmann, 2016: § 9].

Временные и финансовые затраты

Временные и финансовые затраты являются наиболее очевидными компонентами контекста интервьюера. Олтман отмечает, что личные интервью требуют значительных временных затрат и могут быть дорогостоящими, поскольку исследователю обычно приходится выезжать к респонденту. Эти затраты значительно снижаются при использовании режимов VoIP и телефонных исследований, учитывая, что отпадает необходимость в поездках [Archibald et al., 2019; Carr, Worth, 2001; Gray et al., 2020]. Экологические издержки также снижаются, поскольку телефонные и VoIP-режимы более экологичны [Hanna, 2012]. Однако с телефонными интервью связаны определенные расходы.

Например, исследователям может быть рекомендовано приобрести рабочий телефон и заключить ежемесячный контракт, чтобы гарантировать, что у телефона не закончится кредит. Эти расходы, как правило, оплачиваются учреждением или организацией, а не самим исследователем [Oltmann, 2016]. Для сравнения: режимы VoIP менее затратны, поскольку исследователи могут использовать свой собственный ноутбук/компьютер и не приобретать дополнительное оборудование. Программы Microsoft и Skype можно использовать бесплатно, как и бесплатную версию Zoom. Здесь важно отметить, что Zoom отличается от программ Microsoft и Skype, поскольку звонки ограничиваются 40 минутами, когда в них участвует более двух участников [Lobe et al., 2020]. Это может быть проблематично при проведении длительных фокус-групп, так как процесс интервью может быть прерван, и участники могут не присоединиться повторно, если сеанс придется перезапускать.

Географическое местоположение респондентов

Географическое местоположение участников является еще одним важным аспектом, который следует учитывать. Как обсуждалось ранее, личные интервью часто ограничиваются конкретным географическим районом из-за временных и финансовых ограничений [Sweet, 2002]. Таким образом, интервью по телефону и VoIP может расширить географический охват участников [Archibald et al., 2019; Gray et al., 2020; Oltmann, 2016] до национального или международного масштаба [Shuy, 2002]. Тем не менее важно учитывать стоимость проведения исследований с использованием телефона на международном уровне. Эти затраты не увеличиваются при использовании платформ VoIP. Более того, такие режимы также могут оказаться продуктивными при исследовании групп населения, которые географически труднодоступны. Например, исследователи [Hubbard et al., 2015] провели полуструктурированные телефонные интервью с женщинами с раком молочной железы в сельской Шотландии, чтобы определить их потребности в поддерживающем уходе. К сожалению, телефонные и VoIP-интервью также могут иметь недостатки, поскольку возможны отвлекающие факторы и фоновый шум [Deakin, Wakefield, 2014], а также потенциальное отсутствие конфиденциальности [Gray et al., 2020], хотя интервьюируемый при этом находится в привычной обстановке [Kazmer, Xie, 2008]. Эти сложности несколько сглажены при личных интервью, если исследователь тщательно продумывает, где будет проходить интервью [Bryman, 2008]. Однако это не всегда происходит так, поскольку исследователь предоставляет участнику свободу выбора места проведения, или в ходе интервью могут возникнуть сбои, не зависящие от исследователя. Но очевидно, что благодаря использованию VoIP и телефонных режимов можно получить доступ к более широкому географическому охвату и кругу участников.

Деликатные или спорные темы

Полуструктурированные интервью рассматриваются исследователями как подходящий формат для обсуждения деликатных тем [Bryman, 2008]. Например, исследователь может объяснить респонденту, что он имеет право отказаться

от интервью и может сделать перерыв в любой момент. Исследователь также может опросить участников после интервью и ответить на любые вопросы, которые могут возникнуть, чтобы предоставить дополнительную информацию или прояснить любые недоразумения [Bryman, 2008]. Решение о том, какой режим интервьюирования использовать, важно при изучении сенситивной тематики. Некоторые исследователи утверждают, что деликатные темы могут быть щекотливыми или неудобными для обсуждения в личных интервью [Doody, Noonan, 2013; Vogl, 2013]. Однако это оспаривается другими исследователями, которые утверждают, что личные интервью позволяют исследователю установить взаимопонимание с участниками, располагая их чувствовать себя более расслабленными и способными к открытому общению [Bryman, 2008]. Можно также утверждать, что исследователю легче судить об эмоциональном состоянии участников в личных беседах, поскольку есть возможность считывать невербальные сигналы и реагировать на них. Это может быть полезно для снижения чувства неловкости, связанной с обсуждением деликатных тем [Carr, Worth, 2001; Oltmann, 2016]. Телефонные интервью также имеют дополнительное преимущество «безликого исследователя», который представляет меньшую угрозу для участников по сравнению с другими режимами [Dinham, 1993: 25]. «Безликий исследователь» также может присутствовать в технологии VoIP — с отключенной настройкой видео. Это оказалось эффективным при исследовании деликатных тем. Например, исследователи [Sipes et al., 2019] рассмотрели преимущества использования Skype только в звуковом режиме при исследовании сексуальной идентичности. Таким образом, VoIP и телефонные интервью являются эффективными средствами исследования деликатных и потенциально щекотливых тем.

Технологические проблемы

Вместе с тем могут возникнуть проблемы технологического свойства, связанные как с VoIP, так и с телефонным режимом. Обычно это ограничивается трудностями с записывающими устройствами, что бывает и при личных интервью [Bryman, 2008], но сложности записи могут возникать также и при работе в других режимах. Бывает, интервью приходится перезапускать или переносить на другое время из-за плохого телефонного или интернет-сигнала [Carr, Worth, 2001], а также из-за плохого качества звука и/или видео [Deakin, Wakefield, 2014]. Потенциально это может привести к сбоям в коммуникации и повлиять на глубину ответов, поскольку респонденты могут неохотно среагировать на перенос интервью. Также высказываются опасения, что участники могут быть незнакомы с данной технологией [Hesse-Biber, Griffin, 2013] или не иметь доступа к ней. Тем не менее Вард, Готт и Хоар [Ward et al., 2015] утверждают, что телефоны прочно вошли в повседневную жизнь, как и VoIP, особенно во время пандемии COVID-19 [Kominers et al., 2020]. Это означает большую вероятность, что участники технически грамотны и будут чувствовать себя комфортно, используя эти режимы. Более того, если респонденты не знакомы с технологией, они, как правило, готовы учиться (в том числе пожилые люди) и рассматривают участие в исследовании в качестве ценной

возможности для такого обучения [Lo Iacono et al., 2016]. Хотя телефонные и VoIP-платформы создают технологические проблемы [Archibald et al., 2019], преимущества этих режимов их перевешивают.

Безопасность интервьюера

При проведении VoIP и телефонных интервью обеспечивается безопасность исследователя. Этот элемент часто упускается из виду, к тому же он может варьироваться в зависимости от вопроса исследования и характера участников [Oltmann, 2016], в то время как личное интервью может потенциально представлять угрозу для исследователя, в зависимости от времени и места встречи [Wilson, 2012]. Когда я во время написания магистерской диссертации проводила свое исследование с работниками секс-бизнеса, совет по этике дал мне указание не назначать встречу у них дома. Это создало потенциальный барьер, поскольку многие женщины чувствовали себя более комфортно, обсуждая свою работу в домашней среде, а не в публичном месте, например, кафе. VoIP или телефонное интервью могло бы помочь преодолеть эту проблему, поскольку интервью можно было бы проводить в безопасной обстановке — у них дома [Shuy, 2002]. Таким образом, безопасность интервьюера является важным фактором в зависимости от контекста интервьюера.

Ведение заметок

Если участники не желают, чтобы их записывали на аудио, или возникла техническая проблема с записывающим устройством, телефонное интервью может оказаться полезным, поскольку во время интервью можно делать письменные заметки. Хотя в некоторых качественных исследовательских разработках и рекомендуется при личных интервью делать заметки в качестве дополнения к аудиозаписи [Opdenakker, 2006], это может вызывать раздражение и отвлекать респондента, поэтому должно быть сведено к минимуму [Knox, Burkard, 2009]. Телефонный режим позволяет исследователю полностью сосредоточиться на слушании и реагировании на высказывания респондента. Такие интервью дают возможность делать небольшие заметки, поскольку респондент их не может видеть [Novick, 2008], хотя одновременное ведение записей и концентрация на интервью создают дополнительные сложности [Stephens, 2007]. Ведение заметок является одним из преимуществ телефонных бесед по сравнению с очными и VoIP-интервью. Этому аспекту следует уделить большое внимание, особенно если участники не желают, чтобы их записывали.

Эффекты взаимодействия

Полуструктурированные интервью досконально проанализированы с точки зрения того, что они в неявной форме отражают социальные нормативы (или социальную желательность), то есть в них часто отражается попытка представить свою идентичность, которая согласуется с нормативной [Denzin, 1989] и соответствует определенному «культурному сценарию» [Alvesson,

2003: 15]. Вследствие этого респонденты отвечают на вопросы так, как, по их мнению, они должны отвечать, чтобы отразить желаемый социальный ответ [Brink, 1991]. Орн [Orne, 1962: 780] назвал эти эффекты «характеристиками запроса» (“demand characteristics”)¹. Чем больше интервьюер и респондент различаются по этнической принадлежности, социально-экономическому статусу, полу и возрасту, тем больше усиливаются подобные эффекты [Bailey, 1987]. Исследователи могут снизить влияние «характеристик запроса» в личных и VoIP-интервью, держась расслабленно, но профессионально посредством стиля одежды, этики и манеры поведения [Denzin, 1989]. Характеристики запроса могут быть нейтрализованы в ситуации телефонных интервью, поскольку видимые характеристики больше не видны [Taylor et al., 2015]. Однако Холт [Holt, 2010] утверждал, что при сходстве социального типажа исследователя и респондента данные характеристики могут быть полезны для установления взаимопонимания, поскольку оба будут ориентироваться друг на друга. Таким образом, идентичности (и различия в идентичностях) исследователя и участника имеют первостепенное значение при выборе того режима интервью.

Невербальный язык и сигналы

Наконец, одна из причин, по которой личные интервью были провозглашены «золотым стандартом», заключается в том, что исследователь может анализировать невербальные сигналы и язык тела респондента [Holt, 2010; Lechuga, 2012; Vogl, 2013]. Другие исследователи [Lo Iacono et al., 2016] утверждают, что в определенной степени исследователь может анализировать эти индикаторы, поскольку наблюдает паралингвистические сигналы, например выражение лица и тон голоса. Однако Байлс [Bayles, 2012: 578] указал, что «при презентации только головы и плеч мы теряем весь спектр позы человека, жестов и экспрессивных движений всего тела, а также интенциональность, которая содержится и выражается через эти движения». Зайц [Seitz, 2016] утверждал, что это можно преодолеть, если внимательнее прислушиваться к голосу участника и наблюдать за выражением его лица, намеренно использовать выражение своего лица для передачи эмоций и установления взаимопонимания. Во время телефонных интервью большинство невербальных сигналов недоступны, за исключением тона голоса и паузы в речи [Opdenakker, 2006]. Это может привести к тому, что респонденты и исследователи будут подробнее излагать свои мнения и опыт, создавая тем самым более богатый контент для анализа [Vogl, 2013]. Следовательно, исследователи должны учитывать важность невербальных сигналов и то, как их можно отслеживать при выборе режима интервью.

¹ Эффект предвзятости экспериментатора (еще — эффект Р. Розенталя) означает в социальной психологии изменения в поведении участника эксперимента из-за представления о надлежном, по его мнению, поведении в ходе эксперимента. Испытуемый предполагает, какие стратегии поведения или ответы от него ждут, а также строит предположения о целях исследования, изменяя свое поведение (Ред.).

Контекст респондента

Следующий раздел посвящен контексту респондента. Элементы контекста представлены в следующей таблице.

Таблица 2

Компоненты контекста респондента

Планирование Анонимность респондента Конфиденциальность и вторжение Стигматизированные и маргинализированные группы Деликатные или спорные темы Расширение прав и возможностей респондентов

Источник: [Oltmann, 2016: § 21].

Планирование

Заблаговременное планирование личного интервью может стать элементом социального давления на участников исследования: нужно встретиться в определенное время и в определенном месте, что может привести к более высокой степени завершенности по сравнению с телефонными и VoIP-интервью [Shuy, 2002]. При телефонном интервью участники могут легко изменить время проведения беседы, если они недоступны в данный момент [Novick, 2008]. Это также относится и к VoIP-интервью. Потенциальные респонденты, у которых может не быть времени для участия в очных интервью вследствие других обязательств, таких как работа и уход за детьми, могут пообщаться по телефону или по VoIP. Таким образом, телефонные и VoIP-интервью могут увеличить число участников. Например, Стефенс [Stephens, 2007] выяснил, что использование телефонных интервью при исследовании ультраэлиты и элиты было продуктивно, поскольку респонденты не могли тратить на беседу много времени. Таким образом, респонденты могут с большей готовностью согласиться на роль в исследовании с нежесткими условиями, то есть в телефонном исследовании или VoIP, и с меньшей вероятностью будут готовы согласиться на личное интервью.

Анонимность респондента

Телефонные интервью обычно воспринимаются участниками как отчуждающие, поскольку исследователь не может видеть респондента [Sturges, Hanrahan, 2004; Sweet, 2002]. Это можно воссоздать и с помощью VoIP, отключив функцию видео, как это сделали другие [Williams et al., 2015] в своем исследовании женщин с синдромом поликистозных яичников. Но участники могут и не чувствовать необходимости выключать камеру, поскольку характер онлайн-взаимодействия и отсутствие общей социальной сети позволяют обеспечить им достаточное чувство анонимности [Sullivan, 2012]. Это может быть продуктивно, особенно при обсуждении деликатных или криминальных тем, поскольку респонденты будут чувствовать себя более комфортно и смогут

предоставить нужную информацию [Sturges, Hanrahan, 2004]. Это также может участникам раскрыть свое подлинное «Я» [Sullivan, 2012: 56] благодаря тому, что они будут говорить более открыто и честно [Carr, Worth, 2001].

Конфиденциальность и вторжение

Респонденты могут испытывать опасения по поводу конфиденциальности и защиты данных. Исследователь часто приезжает к участникам, когда проводит личные интервью. Это может создать ощущение агрессии, поскольку интервью часто проводятся дома, на рабочем месте или в публичном месте рядом с домом [Whale, 2017]. Это предполагаемое нарушение конфиденциальности может быть уменьшено благодаря проведению интервью по телефону или VoIP, поскольку исследователь физически не входит в пространство участников [Holt, 2010; Sweet, 2002]. Если исследователь решает записывать интервью с помощью программного обеспечения, респонденты могут быть обеспокоены утечкой данных и отсутствием конфиденциальности. Zoom, Skype и Microsoft предлагают удобную форму записи через платформу; затем эти записи могут быть сохранены в облаке или на устройстве, используемом при проведении интервью. Исследователи должны быть осведомлены об этических проблемах, возникающих при подобной записи (особенно в отношении права собственности на данные), и получить согласие участников. Таким образом, очевидно, что, хотя VoIP и телефонные собеседования могут обеспечить большую конфиденциальность, чем личные собеседования, возможно, потребуется решать и некоторые этические проблемы.

Стигматизированные и маргинализированные группы

Телефонные и VoIP-интервью могут как давать преимущества, так и ограничивать при опросе маргинализированных и стигматизированных людей. При выборе режима исследования необходимо учитывать личность и возможности респондентов. Закрытые и обездоленные группы, которые, возможно, не участвовали в очных исследованиях, теперь могут быть охвачены с помощью онлайн-методов. Примерами исследования таких групп можно назвать такие группы, как китайские молодые лесбиянки [Cheng, 2018], женщины с синдромом поликистозных яичников [Williams et al., 2015] и члены трансобщества [Jourian, 2017]. Маргинализированные и стигматизированные участники исследований, возможно, предпочтут беседу по телефону или VoIP из-за географически распределенного местоположения, из-за деликатности тем и требования высокого уровня анонимности. Другие [Glogowska et al., 2011: 26] утверждали, что телефонные интервью имеют «потенциал для предоставления права голоса тем слоям населения, которые в противном случае могли бы остаться неуслышанными».

Тем не менее цифровой разрыв означает, что не все группы могут стать участниками исследований по телефону или VoIP [Maitland, 2018]. Люди могут не иметь доступа к данной технологии или не иметь средств для оплаты достаточного количества интернет- или телефонного трафика. Это группы, например, бездомных, беженцев и тех, кто живет в относительно стесненных

обстоятельствах. Также необходимо оценить когнитивные способности участника, так как это может повлиять на выбор режима интервью. Например, люди с деменцией, как правило, испытывают трудности при телефонных разговорах, однако при этом считают, что VoIP является для них удобной формой общения [Boman et al., 2014]. В то же время те, кто находится на поздних стадиях болезни Хантингтона, больше преимуществ увидят в телефонном интервью, чем в беседе по VoIP. Таким образом, при выборе режима интервью необходимо учитывать доступ к технологиям и возможности участников исследования.

Деликатные или спорные темы

Хотя сенситивность ранее обсуждалась в отношении контекста исследователя, также важно рассмотреть этот вопрос в связи с контекстом респондента. Например, обсуждение деликатных или потенциально неудобных тем, возможно, будет затруднено при личных интервью [Carr, Worth, 2001]. Использование телефонных и VoIP-интервью может облегчить участникам раскрытие и обсуждение таких вопросов из-за отсутствия физического присутствия и большей анонимности. Тогда участники могут быть более открытыми и экспрессивными [Deakin, Wakefield, 2014; Gray et al., 2020]. Домашняя или безопасная обстановка беседы будет способствовать этому еще больше, поскольку участники будут чувствовать себя более расслабленно и смогут делиться своим опытом и мнением [Gray et al., 2020]. Это не означает, что они всегда могут обеспечить себе приватность в домашней среде (из-за страха быть подслушанными другими домочадцами). Например, проживание с партнером, соседом по комнате или с детьми создает сложности в планировании беседы на то время, когда они одни. Это становится еще более проблематичным в период изоляции, когда люди проводят больше времени дома, потеряв работу либо вынужденно работая из дома. Исследователи должны учитывать контекст и среду участника, размышляя о преимуществах использования VoIP и телефонных интервью для обсуждения деликатных вопросов. К сожалению, это не всегда может быть определено заранее.

Наконец, все режимы интервью имеют потенциал для расширения или, наоборот, сокращения возможностей интервьюируемых. В целом полуструктурированные интервью были признаны способом расширения возможностей участников, позволяющим «услышать голос» тех, кого раньше не слышали [Skinner et al., 2013]. Как отмечалось ранее, телефонные и VoIP-режимы могут как включать, так и исключать маргинализированных и стигматизированных людей, тем самым противостоя или же, наоборот, соответствуя текущей динамике властных отношений. Примечательно, что при использовании VoIP и телефонных режимов участники имеют больший контроль над всем процессом исследования, включая то, когда и где проводится интервью [Cheng, 2018; Novick, 2008; Sweet, 2002]. Они сразу же выключаются из взаимодействия с исследователем в момент, когда интервью закончено [Whale, 2017]. Это способствует более равноправным отношениям между участником и исследователем, позволяя участнику чувствовать себя более комфортно и открыто делиться своим опытом и мнением [Cheng, 2018]. На самом деле участник

может чувствовать себя еще более уверенно во время личных и VoIP-интервью, поскольку может видеть исследователя [Shuy, 2002] и оценить в случае необходимости, заинтересован ли исследователь в нем и в теме исследования [Stephens, 2007]. К сожалению, менее уверенный в себе участник может и не чувствовать себя способным бросить прямой вызов исследователю, но может признать подобную ситуацию разочаровывающей и обескураживающей. Таким образом, личность и характеристики как исследователя, так и респондента влияют на то, в какой степени респондент чувствует ситуацию интервью как ситуацию расширяющихся или сужающихся возможностей. Может быть, лучший способ расширить возможности участников — позволить им выбрать, какой режим интервью они предпочитают и в какой ситуации будут чувствовать себя наиболее комфортно [Hanna, 2012].

Контексты исследователя и участника — краткое описание компонентов

В приведенных ниже таблицах обобщены преимущества и недостатки использования личных, телефонных и VoIP-интервью с учетом контекста исследователя и участника, рассмотренных в разделе 3.

Таблица 3

Контекст исследователя — сводная таблица компонентов

Контекст исследователя	Личное интервью	VoIP	Телефонное интервью
Временные и финансовые затраты	Большие временные и финансовые затраты	Низкие временные и финансовые затраты	Низкие временные и финансовые затраты
Географическое распределение респондентов	Ограниченный географический ореол	Неограниченный географический ореол	Неограниченный географический ореол
Деликатные или спорные темы	Неловкость. Однако установление взаимопонимания означает, что участники могут расслабиться	Отсутствие физически воспринимаемого контакта уменьшает неловкость и создает «безликого исследователя»	Отсутствие физически воспринимаемого контакта уменьшает неловкость и создает «безликого исследователя»
Технические проблемы	Проблемы с записью	Проблемы с записью. Возможно низкое качество связи. Нужно быть технически грамотным	Проблемы с записью. Возможно низкое качество связи. Нужно быть технически грамотным

Контекст исследователя	Личное интервью	VoIP	Телефонное интервью
Безопасность интервьюера	Высокий уровень риска	Низкий уровень риска	Низкий уровень риска
Ведение записей	Раздражает	Раздражает при включенном видео	Менее раздражает
Эффект взаимодействия, характеристики спроса	Выраженный, но может быть уменьшен Иногда может быть полезно для установления взаимопонимания	Выраженный, но может быть уменьшен Иногда может быть полезно для установления взаимопонимания	Менее выраженный
Язык тела	Легче понять	Сложнее понять	Сложнее понять

Таблица 4

Контекст респондента — сводная таблица компонентов

Контекст респондента	Личное интервью	VoIP	Телефонное интервью
Планирование	Менее гибкое	Гибкое	Гибкое
Анонимность респондента	Менее анонимное	Ощущение анонимности (функция «отключение видео» увеличивает это ощущение)	Ощущение анонимности (функция «отключение видео» увеличивает это ощущение)
Конфиденциальность/вторжение	Менее конфиденциально	Более конфиденциально	Более конфиденциально
Стигматизированные и/или маргинализованные группы	Не может участвовать	Легче достичь, но может исключить определенные группы населения	Легче достичь, но может исключить определенные группы населения
Деликатные или спорные темы	Неловкость. Однако установленное взаимопонимание ведет к расслаблению участников	Отсутствие физически воспринимаемого контакта уменьшает неловкость и создает «безликого исследователя»	Отсутствие физически воспринимаемого контакта уменьшает неловкость и создает «безликого исследователя»
Расширение прав и возможностей респондентов	Меньший контроль над процессом исследования	Большой контроль над процессом исследования	Большой контроль над процессом исследования

Заключение

В заключение следует отметить, что при выборе режима интервью необходимо учитывать как контекст исследователя, так и контекст респондента. Личные интервью имеют множество преимуществ и были признаны «золотым стандартом». Исследователь способен воссоздать естественный тип разговора, прочесть и оценить невербальные сигналы и язык тела, а также установить взаимопонимание. Однако VoIP- и телефонные интервью также имеют множество преимуществ, которые следует учитывать. Например, они менее затратны, обеспечивают безопасность исследователя и участника, позволяют гибко планировать, повышают ощущение анонимности и конфиденциальность. Они также эффективны при исследовании географически распределенных респондентов и при изучении деликатных вопросов. Телефонные интервью имеют дополнительное преимущество, позволяя исследователю делать заметки и снижая вероятность «характеристик запроса». Широта возможностей для участников исследования в ситуации интервью и выбор режима собеседования для маргинализированных и стигматизированных лиц зависит от личности и характеристик респондентов.

В настоящее время традиционный вариант проведения личных интервью стал недоступен для многих исследователей из-за правовых ограничений и мер безопасности, введенных вследствие пандемии COVID-19. Это положило начало диалога в академических кругах о выборе методов исследования. Хотя данный разговор не нов, он стал занимать центральное место в 2020 и 2021 годах при обсуждении методики исследований, основанных на интервью. Это потенциально может нарушить принцип, обычно присутствующий в методических рекомендациях, что интервью должны проводиться лицом к лицу, — принцип, который постулирует личное интервью как «золотой стандарт». В обществе также произошли изменения во взаимодействии отдельных лиц и групп, связанные с растущей популярностью использования VoIP как в государственно-публичной, так и в частной сфере. Это может оказать положительное влияние на широту использования интервью по VoIP, что связано с технологической грамотностью потенциальных участников исследований и самих исследователей и с ростом общей внутренней валидности этого режима интервью. Тем не менее важно не преувеличивать значение расширенного использования VoIP, а учитывать, что контексты исследователя и участника остаются центральными компонентами при принятии решения о том, какой способ интервью выбрать.

Литература

Abraham H. N. et al. Engaging Third-Year Medical Students on Their Internal Medicine Clerkship in Telehealth During COVID-19 // *Cureus*. 2020. Vol. 12. № 6. Art. e8791. DOI: <http://dx.doi.org/10.7759/cureus.8791>

Addo G. Worshipping on Zoom: A Digital Ethnographic Study of African Pentecostals Churches and Their Liturgical Practices during Covid-19. Malmö: Malmö University, 2020. URL: <http://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:mau:diva-23360> (дата обращения: 19.02.2021).

Alvesson M. Beyond Neopositivists, Romantics, and Localists: A Reflexive Approach to Interviews in Organizational Research // *Academy of Management Review*. 2003. Vol. 28. № 1. P. 13–33. DOI: <https://doi.org/10.5465/amr.2003.8925191>

Archibald M. M. et al. Using Zoom Videoconferencing for Qualitative Data Collection: Perceptions and Experiences of Researchers and Participants // *International Journal of Qualitative Methods*. 2019. DOI: <https://doi.org/10.1177/1609406919874596>

Bailey K. D. *Methods of Social Research*. 3rd ed. New York: The Free Press, 1987.

Bampton R., Cowton C. J. The E-Interview // *Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*. 2002. Vol. 3. № 2. Art. 9. DOI: <https://doi.org/10.17169/fqs-3.2.848>

Bayles M. Is Physical Proximity Essential to the Psychoanalytic Process? An Exploration through the Lens of Skype // *Psychoanalytic Dialogues*. 2012. Vol. 22. № 5. P. 569–585. DOI: <https://doi.org/10.1080/10481885.2012.717043>

Bekes V., Aafjes-van Doorn K. Psychotherapists Attitudes toward Online Therapy during the COVID-19 Pandemic // *Journal of Psychotherapy Integration*. 2020. Vol. 30. № 2. P. 238–247. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/int0000214>

Boman I.— L. et al. Exploring the Usability of a Videophone Mock-up for Persons with Dementia and Their Significant Others // *BMC Geriatrics*. 2014. Vol. 14. № 1. Art. 49. DOI: <http://dx.doi.org/10.1186/1471-2318-14-49>

Brink P. J. Issues in Reliability and Validity // *Qualitative Nursing Research: A Contemporary Dialogue* / Ed. by J. M. Morse. Newbury Park: SAGE, 1991. P. 164–186. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781483349015.n20>

Bryman A. *Social Research Methods*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 2008.

Carr E. C., Worth A. The Use of the Telephone Interview for Research // *NT Research*. 2001. Vol. 6. № 1. P. 511–524. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F136140960100600107>

Cheng F. K. Dilemmas of Chinese Lesbian Youths in Contemporary Mainland China // *Sexuality & Culture*. 2018. Vol. 22. № 1. P. 190–208. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12119-017-9460-8>

Deakin H., Wakefield K. Skype Interviewing: Reflections of Two PhD Researchers // *Qualitative Research*. 2014. Vol. 14. № 5. P. 603–616. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F1468794113488126>

Denzin N. K. *The Research Act: A Theoretical Introduction to Sociological Methods*. 3rd ed. Prentice Hall: Englewood Cliffs, 1989.

Dias M., Lopes R., Teles A. Will Virtual Replace Classroom Teaching? Lessons from Virtual Classes via Zoom in the Times of COVID-19 // *Journal of Advances in Education and Philosophy*. 2020. P. 208–213. DOI: <http://dx.doi.org/10.36348/jaep.2020.v04i05.004>

Dinham S. The Use of the Telephone Interview in Educational Research: One Case Study // *Education Research and Perspectives*. 1993. Vol. 20. № 1. P. 17–26.

Dodds S., Hess A. C. H. Adapting Research Methodology during COVID-19: Lessons for Transformative Service Research // *Journal of Service Management*. 2020. Vol. 32. № 2. P. 203–217. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/JOSM-05-2020-0153>

Doody O., Noonan M. Preparing and Conducting Interviews to Collect Data // *Nurse Researcher*. 2013. Vol. 20. № 5. P. 28–32. DOI: <https://doi.org/10.7748/nr2013.05.20.5.28.e327>

Gillham B. *Research Interviewing: The Range of Techniques*. Berkshire: Open University Press, 2005.

Glogowska M., Young P., Lockyer L. Propriety, Process and Purpose: Considerations of the Use of the Telephone Interview Methods in an Educational Research Study // *Higher Education*. 2011. Vol. 62. № 1. P. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-010-9362-2>

Gray L. M. et al. Expanding Qualitative Research Interviewing Strategies: Zoom Video Communications // *The Qualitative Report*. 2020. Vol. 25. № 5. P. 1292–1301. DOI: <https://doi.org/10.46743/2160-3715%2F2020.4212>

Hanna P. Using Internet Technologies (such as Skype) as a Research Medium: A Research Note // *Qualitative Research*. 2012. Vol. 12. № 2. P. 239–242. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F1468794111426607>

Hesse-Biber Sh., Griffin A.J. Internet-Mediated Technologies and Mixed Methods Research: Problems and Prospects // *Journal of Mixed Methods Research*. 2013. Vol. 7. № 1. P. 43–61. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F1558689812451791>

Holt A. Using the Telephone for Narrative Interviewing: A Research Note // *Qualitative Research*. 2010. Vol. 10. № 1. P. 113–121. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F1468794109348686>

Hubbard G. et al. Supportive Care Needs of Women with Breast Cancer in Rural Scotland // *Supportive Care in Cancer*. 2015. Vol. 23. № 6. P. 1523–1532. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s00520-014-2501-z>

Jourian T.J. Trans*forming College Masculinities: Carving out Trans*masculine Pathways through the Threshold of Dominance // *International Journal of Qualitative Studies in Education*. 2017. Vol. 30. № 3. P. 245–265. DOI: <https://doi.org/10.1080/09518398.2016.1257752>

Kalekin-Fishman D. Looking at Interviewing: From “Just Talk” to Meticulous Method // *Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*. 2002. Vol. 3. № 4. Art. 38. DOI: <https://doi.org/10.17169/fqs-3.4.800>

Kazmer M. M., Xie B. Qualitative Interviewing in Internet Studies: Playing with the Media, Playing with the Method // *Information, Community and Society*. 2008. Vol. 11. № 2. P. 257–278. DOI: <https://doi.org/10.1080/13691180801946333>

Knox S., Burkard A. W. Qualitative Research Interviews // *Psychotherapy Research*. 2009. Vol. 19. № 4–5. P. 566–575. DOI: <https://doi.org/10.1080/10503300802702105>

Kominers S. D. et al. Zoom Video Communications: Eric Yuans Leadership during COVID-19. Harvard Business School Case 821–014. 2020. URL: <https://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=58693> (дата обращения: 19.02.2021).

Lambert S. D., Loiselle C. G. Combining Individual Interviews and Focus Groups to Enhance Data Richness // *Journal of Advanced Nursing*. 2008. Vol. 62. № 2. P. 228–237. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1365-2648.2007.04559.x>

Lechuga V. M. Exploring Culture from a Distance: The Utility of Telephone Interviews in Qualitative Research // *International Journal of Qualitative Studies in Education*. 2012. Vol. 25. № 3. P. 251–268. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09518398.2010.529853>

Lo Iacono V., Symonds P., Brown D. H. K. Skype as a Tool for Qualitative Research Interviews // *Sociological Research Online*. 2016. Vol. 21. № 2. P. 103–117. DOI: <https://doi.org/10.5153%2Fsr.3952>

Lobe B., Morgan D., Hoffman K. A. Qualitative Data Collection in an Era of Social Distancing // *International Journal of Qualitative Methods*. 2020. DOI: <https://doi.org/10.1177/1609406920937875>

Longhurst R. Semi-Structured Interviews and Focus Groups // *Key Methods in Geography* / Ed. by N. Clifford et al. Thousand Oaks: SAGE, 2003. P. 143–156.

Magnusson E., Marecek J. Doing Interview-Based Qualitative Research: A Learner’s Guide. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. DOI: <https://doi.org/10.1017/cbo9781107449893>

Maitland C. F. Now You See It, Now You Don’t: Digital Connectivity in Marginalized Communities // *Computer*. 2018. Vol. 51. № 6. P. 62–71. DOI: <https://doi.org/10.1109/MC.2018.2701624>

Novick G. Is There a Bias against Telephone Interviews in Qualitative Research? // *Research in Nursing and Health*. 2008. № 31. P. 391–398. DOI: <https://doi.org/10.1002/nur.20259>

Oltmann Sh. M. Qualitative Interviews: A Methodological Discussion of the Interviewer and Respondent Contexts // *Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*. 2016. Vol. 17. № 2. Art. 15. DOI: <https://doi.org/10.17169/fqs-17.2.2551>

Opdenakker R. Advantages and Disadvantages of Four Interview Techniques in Qualitative Research // *Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*. 2006. Vol. 7. № 4. Art. 11. DOI: <https://doi.org/10.17169/fqs-7.4.175>

Orne M. T. On the Social Psychology of the Psychological Experiment: With Particular Reference to Demand Characteristics and Their Implications // *American Psychologist*. 1962. Vol. 17. № 11. P. 776–783. DOI: <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/h0043424>

Puddister K., Small T.S. Trial by Zoom? The Response to COVID-19 by Canada's Courts // Canadian Journal of Political Science. 2020. Vol. 53. № 2. P. 373–377. DOI: <https://dx.doi.org/10.1017%2F50008423920000505>

Sandelowski M. Reembodying Qualitative Inquiry // Qualitative Health Research. 2002. Vol. 12. № 1. P. 104–115. DOI: <https://doi.org/10.1177/1049732302012001008>

Seitz S. Pixilated Partnerships, Overcoming Obstacles in Qualitative Interviews via Skype: A Research Note // Qualitative Research. 2016. Vol. 16. № 2. P. 229–235. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F1468794115577011>

Shuy R. W. In-Person Versus Telephone Interviewing // Handbook of Interview Research: Context and Method / Ed. by J. F. Gubrium, J. A. Holstein. Thousand Oaks: SAGE, 2002. P. 537–555. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781412973588.n32>

Sipes J. B. A., Roberts L. D., Mullan B. Voice-Only Skype for Use in Researching Sensitive Topics: A Research Note // Qualitative Research in Psychology. 2019. DOI: <https://doi.org/10.1080/14780887.2019.1577518>

Skinner K. et al. Giving Voice to Food Insecurity in a Remote Indigenous Community in Subarctic Ontario, Canada: Traditional Ways, Way to Cope, Ways Forward // BMC Public Health. 2013. № 13. Art. 427. DOI: <https://doi.org/10.1186/1471-2458-13-427>

Stephens N. Collecting Data from Elites and Ultra Elites: Telephone and Face-to-Face Interviews with Macroeconomists // Qualitative Research. 2007. Vol. 7. № 2. P. 203–216. DOI: <https://doi.org/10.1177/1468794107076020>

Sturges J. E., Hanrahan K. J. Comparing Telephone and Face-to-Face Qualitative Interviewing: A Research Note // Qualitative Research. 2004. Vol. 4. № 1. P. 107–118. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F1468794104041110>

Sullivan J. R. Skype: An Appropriate Method of Data Collection for Qualitative Interviews? // The Hilltop Review. 2012. Vol. 6. № 1. P. 54–60.

Sweet L. Telephone Interviewing: Is It Compatible with Interpretive Phenomenological Research? // Contemporary Nurse. 2002. Vol. 12. № 1. P. 58–63. DOI: <https://doi.org/10.5172/conu.12.1.58>

Sy M. et al. Doing Interprofessional Research in the COVID-19 Era: A Discussion Paper // Journal of Interprofessional Care. 2020. Vol. 34. № 5. P. 600–606. DOI: <https://doi.org/10.1080/13561820.2020.1791808>

Taylor S. J., Bogdan R., DeVault M. Introduction to Qualitative Research Methods: A Guidebook and Resource. 4th ed. Hoboken: Wiley, 2015.

Vogl S. Telephone Versus Face-to-Face Interviews: Mode Effect on Semi-Structured Interviews with Children // Sociological Methodology. 2013. Vol. 43. № 1. P. 133–177. DOI: <https://doi.org/10.1177/0081175012465967>

Ward K., Gott M., Hoare K. Participants' Views of Telephone Interviews within a Grounded Theory Study // Journal of Advanced Nursing. 2015. Vol. 71. № 12. P. 2775–2785. DOI: <https://doi.org/10.1111/jan.12748>

Whale K. The Use of Skype and Telephone Interviews in Sensitive Qualitative Research with Young People: Experiences from the ROCCA Continence Study // Qualitative Methods Psychology Bulletin. 2017. Vol. 23. URL: <https://research-information.bris.ac.uk/en/publications/the-use-of-skype-and-telephone-interviews-in-sensitive-qualitativ> (дата обращения: 23.08.2021).

Williams S., Sheffield D., Knibb R. C. "Everything's from the Inside out with PCOS": Exploring Women's Experiences of Living with Polycystic Ovary Syndrome and Comorbidities through Skype Interviews // Health Psychology Open. 2015. DOI: <https://doi.org/10.1177/2055102915603051>

Wilson V. Research Methods: Interviews // Evidence Based Library and Information Practice. 2012. Vol. 7. № 2. P. 96–98. DOI: <https://doi.org/10.18438/B89P5B>

Сведения об авторе:

Сэлф Бекки — кандидат медицинских наук, Центр обмена студентами факультета здравоохранения, Ливерпульский университет Джона Мурса, Ливерпуль, Великобритания. **E-mail:** B.self@2019.ljmu.ac.uk.

Статья поступила в редакцию: 25.09.2021

Принята к публикации: 03.12.2021

Conducting Interviews During the COVID-19 Pandemic and Beyond

DOI: 10.19181/inter.2021.13.4.1

Becky Self

Liverpool John Moores University, Liverpool, United Kingdom
E-mail: B.self@2019.ljmu.ac.uk

The use of telephone and VoIP (Voice over Internet Protocol) interviews has become necessary owing to the legal restrictions and safety measures introduced during the COVID-19 pandemic. This has furthered scholarly dialogue surrounding the choice of interview mode, and the assumption that face-to-face interviews are the «gold standard» [Novick, 2008: 397]. The general public has also become more accustomed to utilising VoIP in their day-to-day lives. In this article, I discuss this change in communication methods and the impact it could have on interview modes. Nevertheless, the researcher's and participant's contexts remain paramount when deciding which interview mode to employ. For this reason, Oltmann's model [Oltmann, 2016] has been extended to include VoIP, providing a more complete framework for researchers to make an informed decision when contemplating interview modes.

Keywords: interview modes; Zoom; VoIP; Skype; telephone; Qualitative interview; face-to-face; qualitative research

Author bio:

Becky Self — Candidate of Medical Sciences, Exchange Station, Faculty of Health, Liverpool John Moores University, Liverpool, United Kingdom. **E-mail:** B.self@2019.ljmu.ac.uk.

Received: 25.09.2021

Accepted: 03.12.2021